Гарри почувствовал, как вся кровь стекает с его лица, и хватка Джинни за его руку стала болезненной. — Гарри Поттер? Дамблдор снова крикнул, на этот раз глядя в сторону стола Гриффиндора. «Гарри, наверху, если угодно». Гарри посмотрел на Джинни, Рона и

Гермиону, все из которых выглядели такими же шокированными, как и он.

«Вы знаете, я не вставил свое имя, верно?» Он почти умолял трех человек, о которых он заботился больше всего. Джинни и Гермиона мгновенно кивнули, в то время

как Рон все еще выглядел шокированным.

«Рон тоже». Гермиона заверила его. «Но тебе нужно идти, Гарри». С Джинни рядом с ним, потому что она отказалась отпустить его, Гарри встал и начал пробираться

к главному столу.

"Гарри..." Корнелиус вскочил со своего места, когда было прочитано имя его подопечного, но он, казалось, не знал, что сказать. Гарри посмотрел на своего опекуна, неуверенный в глазах, прежде чем повернуться к Дамблдору, который протянул лист бумаги со своим именем на нем. Это было не в его почерке, это было первое, что

он заметил, хотя Гарри не был уверен, что это что-то значит.

«Ну... через дверь, Гарри», — сказал Дамблдор, улыбка, которую он носил, когда звали имя Седрика, исчезла, и он не предложил пожать руку. Гарри пробрался в

трофейную комнату, а Джинни все еще была рядом с ним, директор школы, к счастью, проигнорировал ее присутствие. Виктор, Флёр и Седрик стояли вокруг костра и повернулись, когда вошли. — Что это такое? — спросил Флер. «Зей хочет, чтобы мы вернулись в Зе Холл?» Она думала, что он был там, чтобы передать сообщение, хотя выражение лица Седрика давало понять, что он знал, что что-то не так. — Что случилось, Гарри? Искатели Хаффлпаффа и Гриффиндора всегда были дружелюбными, если не совсем друзьями, но Гарри не знал, как сказать Седрику, что

его момент славы в качестве чемпиона Хогвартса был омрачен. К счастью, ему не пришлось этого делать, потому что дверь из Большого зала открылась, и большая непредвиденная ситуация почти вбежала внутрь.

«Гарри, ты вложил свое имя в Кубок Огня?» — спокойно спросил Дамблдор, хотя громко говорил над шумом других взрослых, все из которых говорили одновременно. — Нет, сэр. Он ответил так же спокойно, хотя и решительно.

«Но, конечно, 'е из лжи!» — сказала мадам Максим, стоя рядом с Флёр.

"Простите?!» Флер ахнула. «Но 'Огвартс' уже 'аз чемпион. И 'е не может конкурировать. «Е слишком молод».

«В чем смысл зиса, Тупого-дорра?» — потребовала мадам Максим.

«Я бы предпочел знать это сам, Дамблдор». — сказал Каркаров. Он тоже встал рядом со своим учеником, и его глаза загорелись гневом. «Я не помню, чтобы кто-то

говорил мне, что принимающей школе разрешено два чемпиона. Или я недостаточно

внимательно прочитал правила?»

"C'est невозможно». Главы Beauxbatons и Durmstrang выдвинули обвинение против этой новой разработки, их мнение по этому вопросу очень ясное. «Огвартс не может 'аве два чемпиона. Это самое несправедливое!»

«У нас сложилось впечатление, что твоя Age Line будет не допускать молодых конкурсантов, Дамблдор». Каркаров продолжил. «В противном случае мы, конечно, привлекли бы более широкий выбор кандидатов из наших собственных школ».

«Тупо-дорр должен 'ave допустил ошибку wiz ze line." Мадам Максим была готова возложить вину на кого угодно.

«Это возможно, конечно». Вежливо сказал Дамблдор.

«Дамблдор, ты прекрасно знаешь, что не ошибся!» — сердито сказал профессор Макгонагалл. «Действительно, какая ерунда!» Она повернулась к Гарри. «Поттер, ты

попросил одного из старших учеников поместить твое имя в Кубок для тебя?»

" Нет!"

"Ложь!" Каркаров плюнул. — Подождите минутку, Каркарофф. Корнелиус вышел вперед и встал рядом с Гарри. «Гарри находится под моей опекой с семи лет и ни разу не проявил склонности

ко лжи. Если он говорит, что не вставлял свое имя, то я ему верю». Гарри оглянулся и улыбнулся своей благодарностью своему опекуну.

«Какая разница, как было введено его имя?» заговорил с задней части группы. «Факт остается фактом: исключительно мощный магический объект был обманут при

выборе четвертого чемпиона. Только столь же мощная магия могла обмануть его, что далеко за пределами талантов четвертого года».

«Вы, кажется, много думали об этом, Mad-Eye».

«Когда-то моя работа заключалась в том, чтобы думать так, как это делают темные волшебники, Каркарофф, может быть, ты помнишь?» — Это не помогает, Аластор. Дамблдор мягко сделал выговор. — Не так ли? Джинни теперь заговорила, привлекая к себе внимание впервые с тех пор, как она встала с Гарри в Большом зале. «Независимо от того, во что верят некоторые люди, я знаю, что Гарри не ввел свое имя, что означает, что кто-то другой это сделал, и...» — А ты что? Флёр прервал. «Подруга Э, да? Конечно, вы верите в «им! Но 'е 'как шанс соревноваться, 'asn't 'e? Мы все были готовы быть выбранными неделями и

неделями! Ze honor для наших школ! Тысяча галеонов в призовых деньгах - зис - это шанс, за который многие умрут!"

«Именно то, на что кто-то надеется, без сомнения!» Джинни зарычала. «Что он умрет. Количество людей, которые пытались убить Гарри, ошеломляет, в том числе несколько раз в этом самом замке, что, честно говоря, поразительно, учитывая, что это должна быть школа».

"Мисс Уизли..." Макгонагалл сказал предупредительно.

«Ну, я ошибаюсь, профессор? Большинство людей в этой комнате прошли через Хогвартс, сколько раз сумасшедшие пытались убить вас, когда вы были здесь

студентами?» На этот раз Гарри сжал руку Джинни в комфорте, пытаясь успокоить ее. Казалось, это немного помогло, и поэтому Гарри оглянулся на взрослых, его

глаза, наконец, остановились на Снейпе. Мастер зелий стоял сзади, не говоря ни слова, но Гарри внезапно надеялся, что все изменится. Встретив взгляд Снейпа, он

открыл разум и впустил человека, позволил ему увидеть, что он говорит правду и никоим образом не пытался войти в турнир. Губы Снейпа истончились, и он кивнул, молча сказав Гарри, что верит ему, прежде чем произнести это убеждение вслух.

«Мисс Уизли делает справедливое замечание». Все повернулись к нему лицом, более чем несколько с удивленными выражениями; Снейп, как известно, не защищал никого, не говоря уже о Гарри. «У Поттера есть враги, которые, несомненно, пытались убить его, и, без сомнения, попытаются снова. Турнир Triwizard был прекращен, потому что чемпионы умирали слишком часто, и хотя были приняты меры для обеспечения того, чтобы такого исхода не произошло», — кивнул он Барти Краучу и Лудо Багману, двум сторонам, которые сыграли важную роль в повышении безопасности турнира и которые тихо разговаривали в сторону. «Риск все еще

существует, особенно для такого молодого и неумелого. Какой удобный способ обеспечить его смерть, введя его в турнир, к которому он плохо подготовлен и все же

волшебным образом обязан участвовать в нем?» Снейп, сказав, что кто-то ввел Гарри на турнир, чтобы попытаться убить его, имел гораздо больший вес, чем когда Джинни сказала это, хотя третий год не был уверен в его последнем заявлении.

«Неужели он волшебным образом обязан соревноваться?» — спросила она. «Я мало что знаю о магических контрактах, но Гарри не заключал их сам, и единственный

другой человек, который мог законно заключить их для него, — это его опекун, но я очень сомневаюсь, что министр это сделал», — сказал он.

"Конечно, нет!"

«Так как же Гарри мог быть связан контрактом?» Дамблдор обратился к Багману и Краучу, двум организаторам турнира, которые больше всего знали о Кубке Огня и магическом контракте, который он создал.

«Магия, окружающая Кубок Огня, древняя, с того времени, когда любой человек любого возраста мог принять участие в турнире». — сказал Крауч. «Вот почему нам

нужна была Возрастная линия. Магия Кубка не могла быть изменена, чтобы принимать только имена тех, кто достиг совершеннолетия, поэтому нужно было использовать другие средства, чтобы гарантировать, что только те, кто достиг совершеннолетия, могут войти. Его контракт также заключается не с человеком, который физически помещает бумагу внутрь Кубка, а с человеком, чье имя написано на нем».

«Это означает, что независимо от того, как, почему или кто ввел свое имя, мистер Поттер является чемпионом Triwizard». — сказал Багман. «У него нет выбора».

«Это не совсем так, мистер Багман». Раздался голос, и все повернулись, чтобы увидеть двух существ, обоих из которых Гарри хорошо узнал.

«Добби? Грипхук?» Это были первые слова, которые Гарри произнес с тех пор, как сказал, что он не поместил свое имя в Кубок.

«Мои извинения за вторжение». Сказал Грипхук, тот, кто говорил раньше. «Мы отправили письмо мистеру Поттеру несколько минут назад, и его эльф появился через несколько мгновений. Он был довольно расстроен, поэтому я согласился сопровождать его здесь к его хозяину».

«И какое отношение Гринготтс имеет к сегодняшнему разбирательству?» — спросил Корнелиус, смущенный, хотя и уважительный. После того, как Грипхук и

режиссер Рагнок, лидер Нации Гоблинов, были приглашены в Тайную комнату пару лет назад, у него появилось новое уважение к гоблинам, Гарри объяснил, почему он попросил гоблинов там в первую очередь.

«Напрямую, ничего. Тем не менее, в 7:34 этим вечером Гринготтс зарегистрировал нарушение со счетами Поттера, время которого, по-видимому, точно совпало с моментом, когда имя мистера Поттера вышло из Кубка Огня. Теперь Грипхук обратился к Гарри. «Мистер Поттер, мы в Gringotts очень серьезно относимся к

конфиденциальности наших клиентов, поэтому для продолжения мне понадобится ваше согласие. Кроме того, я был бы рад поговорить с вами в частном порядке в моем офисе в банке».

«Все в порядке, Грипхук, пожалуйста, просто расскажи нам, что ты знаешь». Гарри мог бы меньше заботиться о конфиденциальности прямо сейчас.

«Очень хорошо. Возмущение, зарегистрированное сегодня вечером, заключалось в том, что рассказы Поттера пытались признать нового главу семьи, что должно было произойти в семнадцатый день рождения мистера Поттера, хотя должно было быть невозможно заранее, если он не будет эмансипирован министерством. — Что? Гарри был в замешательстве. «Но я этого не сделал»

«Мы знаем, вот почему я сказал «попытка». Процесс признания нового главы семьи проходит гладко, поэтому, если бы вы были юридически эмансипированы, не было бы никаких беспорядков». Грипхук объяснил. «Беда пришла потому, что магия, которая связывает вас со счетами Поттера, зарегистрировала попытку с вашей

стороны заключить контракт, который может заключить только взрослый». Он обратился к Багману. «Вот почему ваши слова не совсем верны, мистер Багман. Хотя исторически вы правы, изменение правил турнира действительно изменило магию Кубка Огня... в определенной степени». — А откуда ты все это знаешь? — спросил Каркаров довольно грубо.

«И Кубок Огня, и Кубок Триволшебника — это объекты, созданные гоблинами». Грипхук, похоже, не воспринимал грубость Каркароффа лично. «Мы знаем все, что нужно знать о них, что, осмелюсь сказать, больше, чем волшебники, хотя бы по той причине, что гоблины того времени вряд ли передали каждую деталь Совету волшебников, который заказал предметы». Это неудивительно, отношения гоблинов и волшебников сегодня были не очень хорошими, но в 13 веке, когда турнир начался, они были довольно плохими, даже откровенно враждебными. Хотя было правдоподобно, что гоблины сделали бы эти два объекта для волшебников и за

непристойное количество золота, также было правдоподобно, что они не передадут секреты всех объектов. — Что значит? — спросил Гарри.

«Кубок Огня неразрывно связан с турниром, он должен определять самых достойных чемпионов для предстоящих задач, иначе вы можете просто вытащить имена

случайным образом из шляпы. Когда правила турнира были официально изменены, чтобы разрешить участие только тем, кто достиг совершеннолетия, Кубок

зарегистрировал бы изменение. Ваша Возрастная Линия, профессор Дамблдор, вряд ли была нужна, потому что магия Кубка должна была поддерживать правила

турнира и отвергать имена любого, кому нет семнадцати лет.

«Тогда это хорошо, не так ли?» Джинни старалась не звучать слишком обнадеживающе.

«Так бы и было, если бы Кубок не обманули в выборе четвертого чемпиона». — сказал Грипхук, звуча искренне расстроенный. «Однако был заключен контракт с мистером Поттером. Г-н Крауч прав в том, что контракт заключается с лицом, чье имя введено, а не с лицом, которое фактически делает вход. Любая магия, которая использовалась, чтобы обмануть Кубка, чтобы выбрать четвертого чемпиона, также обходила магию, которая остановила бы несовершеннолетнего студента».

«Но как кто-то может обойти магию Кубка?» Макгонагалл хотел знать.

«Я не могу сказать наверняка», — признался Грипхук. «Но, скорее всего, существовала вымышленная четвертая школа, под которую входило только имя мистера Поттера. Кубок был бы обманут, полагая, что существует четыре школы вместо трех, и тот факт, что только имя мистера Поттера было введено для четвертой школы, не дал бы Кубку иного выбора, кроме как выбрать его, независимо от того, что он несовершеннолетний, и, таким образом, обойти это конкретное правило. Однако, как кто-то обманул Кубок с самого начала, я не могу сказать».

«Так что тогда я должен соревноваться». Джинни снова сжала руку, и Грипхук кивнул, и на мгновение воцарилась тишина, когда все подумали о том, что это значит.

«Я думаю, что лучше всего, если мы возобновим эту дискуссию завтра». Дамблдор сказал наконец. «Мы все будем мыслить более ясно с хорошим ночным сном». Гарри сомневался, что он вообще будет спать сегодня вечером, но он быстро согласился с директором.

«Я должен пойти и сказать Альдоре». — сказал Корнелиус, и Гарри съежился. Она не восприняла бы это хорошо.

«Лучше тебя, чем я». Он сказал, и Корнелиус нахмурился на своего подопечного, хотя это смягчилось почти мгновенно.

«Я вернусь завтра, Гарри, и мы можем обсудить это дальше. Однако вы не столкнетесь с этим в одиночку, что я вам обещаю». Гарри почти хотел обнять Корнелиуса

за это, но сумел воздержаться. С быстрой спокойной ночью он и Джинни были первыми, кто ушел - кроме Грипхука, который заставил Добби вытащить его, никого не

заметив - и направился к башне Гриффиндора. Однако они так и не сделали этого, потому что,

когда они были едва на полпути, Добби появился на их пути.

«Мастер Гарри должен прийти с Добби!» Зная, что маленький эльф никогда не подвергнет его опасности, и зная, что для него вообще должно быть здесь важно, Гарри согласился.

«Джинни идет со мной, хотя». Что он не хотел сдвинуться с места, и Добби быстро согласился, прежде чем схватиться за них обоих и выскочить, его эльфийская магия позволила ему обойти подопечных Хогвартса. Они снова появились в комнате, сделанной почти полностью из мрамора, и в центре которой висела хрустальная люстра. Однако именно большой богато украшенный стол и человек, сидящий за ним, привлекли их внимание.

«, мистер Поттер, отлично». Сказал Грипхук. «Пожалуйста, есть место, чтобы мы могли приступить к делу».

http://tl.rulate.ru/book/61573/2342682